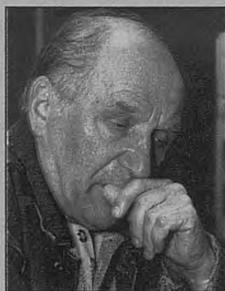

венному руководителю Театра на Малой Бронной Льву Дурову". Я никогда не был худруком, никогда не собирался им быть и не буду — все равно жрать! Я просто режиссер театра на Малой Бронной, а в Театре современной пьесы — актер.

“Бог любит троицу”

Что-то трижды мне одну зарплату никогда не давали!

“Бедность не порок”

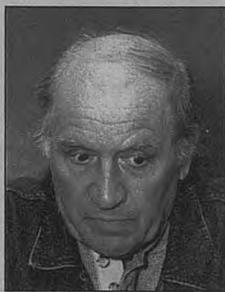
Хорошая пословица. Однажды я хоронил женщину. Она не родня мне была, просто у нее никого не было, и к нам она заходила по соседски поговорить. Похороны всегда страшны. Так и тут: и деньги вымогали, и “труповозка” никак не приезжала. Уже на кладбище я заплатил, как положено официально, и потом подошел к могильщикам, спросив: “Ребята, сколько?” Полез в карман, а один из могильщиков сказал: “Дуров, да не пыли ты деньгами. Не жили мы богато, нечего и начинать”. Могильщик, казалось бы, самая черная профессия в этом скорбном ритуале, оказался самым честным человеком.

“В здоровом теле — здоровый дух”

Однажды в Болгарии я видел полностью зияющего несчастного счастливого человека. По пляжу ходил немец, подставлялся солнцу, ржал в полный голос, ловил рапанов, выбивал их из раковин. У него это получалось, он хохотал. Потом покупал пиво, шумно пил и опять смеялся. Страшнее зрелища я не видел в своей жизни. Вокруг другие немцы ужасно стеснялись — отворачивались, зарывались в песок и делали вид, что это вовсе не их соотечественник. Он считал, что у него в здоровом теле — здоровый дух. Но это ОН так считал.

Я не совсем уверен, что в штангисте или культуристе, которые все накачаны, очень здоровый дух. И я не уверен, что Юрию Никулину или Булату Окуджаве было нужно очень здоровое тело. Думаю, что они обходились своим. Так что для меня эта пословица — не догма.

“Лиха беда начало”

Был такой балерун в Большом театре — Коля Харитонов. Он любил выпить, и его из-за этого не взяли в Америку на гастроли. Поехала одна жена. Перед этим ругала его, подсчитав, сколько долларов они на этом потеряли. Она уехала, а он запил.

Вдруг кто-то из друзей показал газету — Большой возвращался. Коля в панике начал убирать квартиру, выносить окурки, бутылки. Был июль, жара. Он разделся догола, чтобы мыть полы. А у него был сиамский кот, о котором он совершенно за-

был в запое и который питался все это время, вылизывая консервные банки от закуски. Он сидел на шкафу и смотрел, как голый Коля ползает с тряпкой на четвереньках. Что-то коту не понравилось — он спрыгнул и вцепился балеруну в одно место. Коля взвыл, отпрянул и вцепился башкой в батарею. Истекая кровью, позвонил в “скорую” и прошептал: “Дом Большого театра. Квартира Харитоновых. Умираю”. Приехали врачи, увидели худое двухметровое тело на полу в грязи и крови.

Когда санитары несли его по лестнице на носилках, Коля открыл глаза, и пожилая докторша спросила: “Что с вами?” Он ответил правду: “Кот в яйца вцепился”. Санитары заржали и выронили носилки — Коля сломал ключицу. Все-таки довели его до Склифосовского, положили. На следующий день приезжает жена, видит, в каком состоянии квартира: “Так я и знала — пьянка, бабы”. И в заведенном состоянии влетает в палату больницы. Коля, весь забинтованный-загипсованный, протянул к ней ручки, а она с размаху ахнула сумкой ему по башке, забыв, что в сумке лежала стеклянная бутылка с пепси-колой. Проломила мужу височную кость, и ему сделали трепанацию черепа. Все-таки он выздоровел, но в театр не вернулся — его затравили: как кто из знакомых встречался, так сразу кричал ему: “Коля, мяу!” — и тот шарахался. В общем, он пропал как артист.

“Была бы шея, а хомут найдется”

Это да! Правда, несколько обидная поговорка, потому что шею обычно подставляют очень трудолюбивые люди, которые хотят, чтобы на них был хомут. Да и хомут — это не так уж плохо. Я хочу сыграть роль, хочу, чтобы роли мне давали — это мой хомут, а без хомута что же делать? Резвиться ребенком на поляне всю жизнь? Хомут — это необходимая вещь, без нее еще никто не обходился.

“В тесноте, да не в обиде”

Старые люди любят вспоминать свое замечательное жилье в коммуналках. Это неправда, я сам это испытал. С женой и только родившейся дочерью мы жили на шести метрах за занавеской. Когда к нам собирались гости, они говорили: “Пойдем к Дурову в танк”. Мы сидели за полночь, обсуждали вселенские вопросы, создавали новые театры, а потом на этих шести метрах у меня оставались ночевать 10—12 человек. Я своими руками сделал поменьше кровать для ребенка, чтобы оставалось больше места. На полу мы расстилали матрас и укладывались. Удивительно, но в такой тесноте мы еще умудрялись держать пианино. А все углы у мебели и у пианино мы обшивали поролоном, потому что дочь Катька, ползая, ударялась все время башкой. Однажды мы с гостями уже засыпаем, и один из моих друзей, футболист Лапшин, вдруг неожиданно сказал: “Лева, я все лежу и думаю: чем обшивать всю мебель поролоном, может, лучше Катьку из этого поролона колпак сшить?” Мы ржали до утра.

“Аппетит приходит во время еды”

Ко мне это совершенно не подходит. У меня отсутствуют два качества: я не знаю, что такое хотеть спать и что такое голод. Я его никогда не ощущаю. Хотя я жил в очень голодное время и, как все пацаны, носил с собой кусок жмыха в кармане, курил листья, чтобы как-то забыть голод того времени. Но мы были мальчишками, росли, тогда всегда жрать хочется. А сейчас еда мне безразлична.

“В чужую жену черт ложку меда кладет”

Эта игривая мужская пословица служит для оправдания: “А чего, дескать, я, что ли, виноват? Она сама на меня так смотрела!” К своим женам мы скоро привыкаем, а в чужих видим то, чего нам недостает.

Когда-то я прочел, как Мэрилин Монро спасла американскую нацию от вырождения. До ее появления героиней мужских сердец была женщина-вамп. Такой образ насадил кинематограф. Мужчины приходили домой и не находили в своих женах эту самую “вамп”. Начались бракоразводные процессы, упала деторождаемость. Потом неожиданно появилась Мэрилин Монро, ампула которой в Голливуде называлось “блондинка-дурочка”. Она была обольстительная, сияющая, жопастая, с обворожительной улыбкой и без царя в голове. И вдруг все мужья пригляделись и поняли: а моя-то жена тоже ничего. И фигуристая, и веселая, и поумнее будет. Мужчины вернулись в свои семьи, американская нация была спасена.

“Все хорошо, что хорошо кончается”

Я всегда заранее разоружаю эту поговорку. Выезжая на гастроли, я настраиваюсь пессимистически: авиарейс наверняка задержат на сутки, подадут какой-нибудь задрпаный самолет, из-за опоздания нас не встретят, поселят в отвратительной гостинице с тараканами, без удобства и по двое в номер, билеты на наши спектакли будут не проданы, и, конечно, не успеют привезти и поставить декорации... И вдруг оказывается, что самолет отличный, вылетает вовремя, стюардессы приветливые, нас встречают с цветами, везут в роскошной машине до отличной гостиницы, селят по одному в “люксах”, а все спектакли мы играем при полном аншлаге. С каждым моментом, опровергающим твои прогнозы, обретаешь счастье, счастье, счастье, и гастроли заканчиваются красиво, и становится грустно уезжать из этого города...